

Юнь-гэр приказал перевезти приданое своей матери в дом, купленный Юнь Фэем. Тот специально освободил комнату для хранения вещей.

Комната была заполнена до отказа. После того как слуги ушли, молодой человек медленно сел на пол рядом с одним из сундуков. Крышка сундука была открыта, и внутри лежали украшения, которые Юнь Цзяо любила больше всего.

Лу Цзин тихо закрыл за собой дверь и сказал Юнь Фэю: «Дайте ему побыть одному».

Юнь Фэй кивнул. Он никогда не знал материнской любви, но понимал боль Юнь-гэра.

Лу Цзин воспользовался этим временем, чтобы написать письмо бабушке и дяде Юнь Лэ, рассказав о произошедшем. По просьбе Юнь Фэя он также добавил адрес дома, чтобы они могли остановиться здесь по возвращении.

Закончив письмо, Лу Цзин высушил чернила и отложил его в сторону, планируя позже показать супругу перед тем, как запечатать.

В дверь кабинета постучали. Лю-гэр вошел, держа на руках Чжэньчжэня. Глаза малыша были слегка красными, в них блестели слезы, а уголки губ опущены. Лу Цзин сразу же почувствовал боль в сердце и быстро взял Чжэньчжэня на руки, нежно поглаживая его по спине. Он повернулся к Лю-гэру: «Что случилось с Чжэньчжэнем?»

Лю-гэр ответил: «Малыш проснулся от дневного сна и несколько раз позвал папу. Когда он увидел, что это я пришел за ним, он расстроился. Наверное, он слишком мало видел Фулана в последние дни и скучает по нему».

Лу Цзин посмотрел в глаза Чжэньчжэню. Малыш все еще выглядел готовым заплакать, но не плакал. Такое сдержанное выражение печали вызывало еще больше жалости.

Лу Цзин сказал Лю-гэру: «Принеси немного теплого молока. Я отведу его к Юнь-гэру».

Он понес Чжэньчжэня в комнату, где находился Юнь-гэр, и тихо вошел. Молодой человек все еще сидел в той же позе, но в уголках его глаз были едва заметные следы слез.

Шум от входа Лу Цзина вывел Юнь-гэр из состояния погруженности в прошлое. Он повернулся и увидел, как Чжэньчжэнь тянет к нему ручки, ласково называя: «Папа!»

Юнь-гэр поднялся, опираясь на сундук. Он сидел в одной позе слишком долго, и ноги онемели. Он едва не упал, но Лу Цзин быстро подхватил его.

Юнь-гэр взял Чжэньчжэня на руки, и малыш сразу же обнял его за шею, прижавшись щекой к

его плечу. Это был жест полного доверия и привязанности.

Лу Цзин с улыбкой наблюдал, как его два сокровища обнимаются, и наклонился, чтобы помочь молодому человеку размять ноги.

Юнь-гэр был выведен из состояния печали этими двумя людьми. Его сердце наполнилось теплом, и он едва сдержал слезы.

Лу Цзин пальцем стер слезу с его щеки и, пользуясь тем, что Чжэньчжэнь не видит, поцеловал Юнь-гэра в глаз.

Юнь-гэр поднял взгляд на Лу Цзина. Его глаза блестели, как у Чжэньчжэня несколько минут назад. «А Цзин, спасибо тебе».

Лу Цзин обнял его и нежно погладил по спине, как он это делал с Чжэньчжэнем.

Молодой человек успокоился. Он попробовал пошевелить ногами и, убедившись, что все в порядке, вышел из комнаты, неся Чжэньчжэня на руках. В комнате было пыльно, и он боялся, что малышу станет плохо.

Лу Цзин закрыл сундук. Ушедшие остались в прошлом, а жизнь должна продолжаться.

К тому времени, когда Юнь-гэр разобрался с приданым Юнь Цзяо, уже наступил двенадцатый месяц.

Даже до Юньчжоу, который был ближе к Хуаньчжоу, нужно было идти месяц. После обсуждения они решили встретить Новый год в Учжоу.

Лу Цзин и Юнь-гэр провели два предыдущих Новых года в деревне и в городке. Только в этом году Лу Цзин увидел, насколько грандиозно и величественно отмечали Новый год в этой эпохе.

С двадцать третьего дня двенадцатого месяца в городе начали чувствоваться праздничные настроения. Юнь Фэй закупал вещи ящиками, и Лу Цзин начал подозревать, что тот планирует обосноваться в Учжоу.

Юнь Фэй усмехнулся: «Что плохого в том, чтобы праздновать Новый год с размахом?»

Лу Цзин: «...Ага».

Оказывается, в любом времени и пространстве есть поговорка «Новый год — время радости».

«Юньхуачжай» выпустил множество новых моделей одежды для праздника. Одних только детских нарядов было столько, что глаза разбегались.

Первые экземпляры каждой модели отправлялись к Чжэньчжэню. Юнь-гэр каждый день одевал малыша в новый наряд, и каждый день это был новый очаровательный малыш.

Юнь Фэй не хотел отпускать Чжэньчжэня из рук, а малышу тоже нравился этот красивый «дедушка», и он с удовольствием играл с ним. (п/п: или дядя, так и не определились с вами)

Лу Цзин был рад, что кто-то помогает с ребенком, и с радостью взял Юнь-гэра за руку, чтобы отправиться на прогулку.

Юнь-гэр шел по знакомым с детства улицам, полный энтузиазма. То он вел Лу Цзина покупать что-то, то указывал на магазин и рассказывал, как в детстве любил там лакомства.

Лу Цзин, глядя на счастливого Юнь-гэра, мог представить, как маленький Юнь-гэр шел по этой улице, а затем, обернувшись, брал маму за рукав и говорил сладким голоском: «Мама, я хочу это».

Юноша обернулся и встретился с нежным взглядом Лу Цзина. Он остановился и тихо улыбнулся.

С этого дня в его воспоминаниях о городе Учжоу появился еще один человек.

После Нового года семья Юнь-гэр отправилась в Юньчжоу и вернулась в город Чжэси только в пятом месяце.

Юнь-гэр получил сообщение от Янь Чжи: магазины с ледяными напитками открылись повсюду, и вместе с письмом пришла первая часть прибыли. Юнь-гэр весь день ходил счастливый, пересчитывая серебряные билеты.

Тем временем в столице был опубликован указ, который потряс всех.

Грамотные люди громко зачитали указ: «Кто-то вывел высокоурожайные сорта зерна, урожайность которых более чем в два раза выше обычных. Эти сорта будут постепенно распространяться из столицы по всей империи Юй. Также есть метод удобрения полей, который может удвоить урожайность. Этот метод будет сообщен всем через местные власти».

После этих слов люди растерянно переглядывались. Каждое слово они понимали, но разве такое возможно? Могут ли сорта зерна и метод удобрения действительно увеличить урожайность настолько?

Но это был указ самого императора, как он может быть ложным? Постепенно люди осознали значение этих слов, и радость охватила их. Как капля воды, упавшая в кипящее масло, толпа взорвалась ликованием.

Указ распространялся сверху вниз, поэтому, когда посланник императора прибыл в Чжэси, жители городка еще не знали об этой новости.

Люди видели, как уездный начальник вел внушительную процессию в сторону дома Лу, и, позвав друзей, пошли посмотреть на это зрелище.

Ван Цзи зачитал указ в главном зале. Лу Цзин был удостоен титула «Бо Тинъюнь*» за выведение высокоурожайных сортов зерна и изобретение метода удобрения полей. Ему также были пожалованы восемьсот дворов и множество золотых и серебряных изделий. (п/п: Маркиз? Или "дядя". Если кто знает подробности с нетерпением жду в комментариях. или через время ещё поищу)

Лу Цзин и Юнь-гэр, приняв указ, были в замешательстве. Они не получали никаких предупреждений, и вдруг сегодня кто-то пришел, чтобы научить их церемонии принятия указа, а затем появился посланник императора.

Лу Цзин быстро понял, что Янь Чжи намеренно не сообщил им об этом.

Он тоже не сказал Янь Чжи, насколько высока урожайность новых сортов зерна. Янь Чжи никогда не упоминал об этом, и теперь Лу Цзин понял, что это было частью плана.

Ван Цзи с улыбкой сказал: «Поздравляю, Бо Тинъюнь».

Он был главным евнухом при императоре и знал больше, чем другие. Эта пара спасла жизнь князя Фу и совершила такие великие дела. Их ценили не только князь Фу, но и сам император, поэтому Ван Цзи относился к ним с большим уважением.

Уездный начальник также поздравил Лу Цзина. Всего за год статус Лу Цзина изменился кардинально.

Хотя Бо Тинъюнь не имел реальной власти, его титул был официальным, и даже уездный начальник должен был кланяться ему. Однако он не был завистливым человеком и испытывал только уважение к Лу Цзину за его вклад в благополучие народа.

После первоначального удивления Лу Цзин успокоился и с улыбкой поблагодарил их.

Лу Цзин пригласил их остаться на банкет, и оба согласились, желая укрепить отношения с ним.

Толпа за воротами была в восторге. Человек, пришедший с уездным начальником, оказался посланником императора! Они никогда не видели никого выше уездного начальника, и благодаря Лу Цзину им удалось увидеть посланника императора!

Но их ждал еще больший сюрприз. Когда они узнали, зачем пришел посланник, они были поражены и озадачены.

Что такое высокоурожайные сорта зерна? Что за метод удобрения полей? Как Лу Цзин вдруг стал Бо Тинъюнем?

Когда они наконец поняли, их охватила радость. Толпа быстро рассеялась, чтобы рассказать эту новость друзьям и родственникам.

Новость быстро распространилась по всему городку, и жители деревни Цинси тоже узнали об этом. У старосты деревни даже трубка выпала из рук.

Через некоторое время он поднял трубку, протер ее и с улыбкой сказал: «Я всегда знал, что у Лу Цзина великое будущее».

Жители деревни Цинси были самыми удивленными. Два года назад Лу Цзин был бедным охотником, которого все презирали. Когда он начал добиваться успеха, было уже поздно пытаться сблизиться с ним.

Люди видели, как он переехал из деревни в город, и его жизнь становилась все лучше. Недавно они услышали, что его магазины дошли даже до столицы!

Если раньше многие завидовали Лу Цзину, то теперь они могли только восхищаться им.

Однако многие тайно завидовали Юнь-гэру. Они ждали, когда Лу Цзин разведется с ним, но вместо этого Лу Цзин стал высокопоставленным чиновником, а их отношения остались такими же крепкими.

Те, кто обижал Юнь-гэра, давно уже сожалели об этом.

Многие в деревне последовали примеру старосты и посадили фруктовые деревья. Фрукты с них теперь продавались в магазины Лу Цзина, принося немалый доход. Видя, как жизнь других улучшается, они оставались ни с чем.

Они пытались просить Юнь-гэра о помощи, но как они могли легко встретиться с ним теперь?

В отчаянии они смирились с судьбой. Но теперь, когда Лу Цзин стал высокопоставленным чиновником, а статус Юнь-гэра возрос, они жили в постоянном страхе, боясь мести.

Староста деревни мог только сокрушенно качать головой. Если бы они не совершали зла в прошлом, разве оказались бы в таком положении сейчас?

Дом Лу в переулке Чжэухуа превратился в резиденцию Бо Тинъюня.

Говорили, что табличка с названием была написана самим императором, что привлекало множество любопытных.

Лу Цзин лежал на кушетке в беседке на озере и скучающе сказал: «Если так пойдет дальше, я начну брать плату за вход. Пусть Лу Чэн стоит у ворот и берет пять монет за каждого посетителя».

Юнь-гэр, сидя на ковре с Чжэньчжэнем, бросил в него маленькую игрушку: «Не будь таким. Князь Фу снова напишет тебе гневное письмо, если тебя обвинят».

Лу Цзин ловко поймал игрушку и с улыбкой ответил: «Мне все равно».

Юнь-гэр тоже не смог сдержать смеха.

Он задумался: жизнь еще длинная, и если можно брать плату за вход, это может быть неплохим бизнесом?

Конец.

Автору есть что сказать□

Вот и завершение!

Это моя первая история, и я очень рад, что многим ангелочкам, как и мне, понравился этот рассказ. Вы всегда поддерживали меня, и я хочу поцеловать каждого из вас!

Желаю всем читателям, которые прочитали эту историю, встретить свой собственный свет, как это случилось у Лу Цзина и Юнь-гэра. Желаю вам здоровья и счастья. Скоро я проведу розыгрыш для всех подписчиков (мне нужно разобраться, как это сделать). Люблю вас!

Примечание переводчика:

Вау!

Это было действительно долго. История достойная, но она зависла немного из-за моей работы. Но я очень рада, что смогла завершить её. Хотя впереди ещё несколько экстр, которые я героически нашла, это конец основного текста. Постепенно я отредактирую все главы до

приемлемого уровня. Буду рада выслушать ваши советы. И спасибо что вы были со мной всё это время я восхищаюсь вашим терпением! Спасибо за поддержку и до новых встреч в новых историях!

<http://bllate.org/book/12685/1123221>